

«ВЕСНА НА ЗАРЕЧНОЙ УЛИЦЕ»

(режиссёр — Марлен Хуциев, 1956)

Не то чтобы самый любимый, но живёт в сердце, и от него всегда возникает пронзительное чувство, как от песенок Майи Кристалинской, потому что это фильм моих родителей. Они у меня откуда родом, из этого чёрно-белого кино. Из оттепельной свежести, опрятной молодости, из дома с палисадником, где занавески треплет ветер, где на подоконнике герань, на столе вышитая салфетка, на книжной полке томики русских поэтов. Несколькими годами назад мы ездили в Осу — мама там когда-

то жила, как раз в 1957 году оканчивала школу, работала в Доме пионеров, прежде чем поступить в пединститут. Улица Володарского в тени огромных тополей, и там до сих пор стоит деревянный дом, где на втором этаже все они жили: мама с сёстрами, дед-фронтовик, бабушка, которая работала акушеркой в больнице. Я как увидела то самое, так же открытое окно... Какое счастье, что есть окна, распахнутые туда, где ничего не меняется и всегда с нами те, кто нас любит!

«КРЁСТНЫЙ ОТЕЦ»

(режиссёр — Фрэнсис Форд Coppola, 1972)

Не могу объяснить, почему не могу оторваться от этого фильма, влипаю в него с эпизода свадебной танго-танго и до последнего, тянущего душу, изматывающего кадра, где в перспективе длинного коридора Майкл Корлеоне принимает свою участь. Оранжевые шары апельсинов, раскатившиеся по тротуару в момент покушения на отца, пронизанная горячим плодоносным солнцем Сицилия, невероятная музыка Нино Роты и трагическая обречённость, наполняющая страхом согретую постель, бьющаяся подошвами ботинок о лобовое стекло. Ничего личного, сила необходимости, соединяющая великую жертву и убийственное искупление. В общем-то, ничего нового Coppola и не сказал. Просто гангстерская сага была им органично соединена с линией Лукино Висконти, и в итоге получился вели-

кий фильм. Что-то подобное, но совершенно иначе, по-своему переживаешь от «Последнего танго в Париже» Бертолуччи, «Ночного портье» Лилианы Кавани, «Соседки» Франсуа Трюффо. Глубинная, сдавленная пульсация венозной крови, которая пробивается наружу в момент смертного перерождения. Главные герои этих фильмов — падшие ангелы. И везде есть какая-то ключевая фраза, момент выбора, которые дают надежду вопреки всему. «Что лучше — жить монстром или умереть человеком?» — мы с мужем ради этих слов смотрим «Остров проклятых». «Всё заканчивается и всё начинается вновь», — эту фразу я обычно дожидаюсь в «Последнем танго». Или, скажем, «Нога» Никиты Тягунова. «Кайф!» — в болевом шоке от обычной жизни кричит её герой, лучшая роль Ивана Охлобыстина.

«ФОРРЕСТ ГАМП»

(режиссёр — Роберт Земекис, 1994)

Чистая, абсолютная, светлая радость. Абсолютная любовь, доброта и вера в человека. Ну и, конечно, поразительное мастерство режиссёра, создавшего настолько объективный и светлый мир. Я могу плакать от счастья, когда смотрю этот фильм. Не от щемящих моментов, которые переворачивают сердце, вроде «ты умерла в субботу утром», а просто от счастья. От пёррышка в финале.

«ЗЕРКАЛО»

(режиссёр — Андрей Тарковский, 1974)

В юности мы обожали «Ностальгию», задыхались от «Рублёва», потом я долго-долго любила «Солярис». А «Зеркало» просто один из фильмов, изменивших меня. Зрение после этого фильма стало словно бы фасеточным, как у стрекозы. Я перестала видеть себя в центре мира, а сам мир не то чтобы распался, но вдруг увеличилось, приблизилось всё, что прежде казалось чужим и незначительным. Я помню это ощущение промытых глаз, чистого зренья после «Зеркала». И оно всякий раз повторялось. Бесконечно благодарна этому фильму, в том числе, конечно, за стихи Арсения Тарковского. «Бессмертны все. Бессмертно всё. Не надо / Бояться смерти ни в семнадцать лет, / Ни в семьдесят. Есть только явь и свет, / Ни тьмы, ни смерти нет на этом свете. / Мы все уже на берегу морском, / И я из тех, кто выбирает сети, / Когда идёт бессмертье косяком». Только ни в коем случае нельзя смотреть его в ремастеринговой цифровой копии! От его магической природы ничего не остаётся, каждый кадр распадается на плоские слои, это так же ужасно, как смотреть раскрашенным чёрно-белое кино.

«ДЕСТРИ С НОВА В СЕДЛЕ»

(режиссёр — Джордж Маршалл, 1939)

Здесь, на самом деле, мог быть любой другой хороший фильм, дающий надежду. Ну, не знаю, «Пять вечеров», «Жизнь как чудо», «Рыцарь дня», «В джазе только девушки», «Запах женщины» и т. д. Но «Дестри» менее известен, чем все остальные. Комедийный вестерн, в котором и для зрителя, и для главного героя всё ясно, — мы видим его уже определившимися с понятиями добра и зла. Хотя вначале полное несоответствие героическому образу — вроде, помощник шерифа, но такой нескладный. Длинный, худой, не носит с собой оружие, рассказывает нелепые истории про неких друзей, которые «вот так же горячились, а теперь лежат на кладбище». И хобби у него не романтическое — вырезает деревянные кольца для салфеток. Но в череде ироничных гэгов очень скоро выясняется, что за внешней нелепостью — ум, отвага, благородство и блистательное владение револьвером. Хотя всё это можно было бы назвать общим местом, если бы не сыгравший Дестри потрясающего обаяния Джеймс Стюарт. Когда началась Вторая мировая, он на свои деньги купил самолёт, выучился на лётчика и полетел на фронт бить фашистов. Понятно, почему в него на съёмках влюбилась неподражаемая Дитрих, сыгравшая в этом фильме роль певички лёгкого поведения, которая — конечно же! — влюбляется в героя и жертвует ради него своей жизнью... **К**